

Глава 1

Новый Йорк

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Сейчас он — головная боль музыкальной индустрии Штатов. Таблоиды, плакаты у каждого перекрестка, цветные билборды на ближних и дальнего следования трассах, свежие утренние газеты и глянцевые вывески около ночных кинотеатров пестрят его изображениями.

Потому что он — восходящая звезда, практически сверхновая. Вспышка, сенсация года, десятилетия, века.

D.I.A. — это имя студиям звукозаписи снится в мечтах, где гонорары исчисляются уже миллиардами. Это лицо белозубо смеется с экрана телевизора, пока дети едят хлопья с молоком, чтобы затем подхватить рюкзак и успеть на желтый школьный автобус, где водитель, конечно же, слушает новый сингл, который заест на пару дней как минимум. Этот бренд впечатывает начальник в таск-лист каждого репортера под грифом «Достать любыми средствами».

Однажды он появился будто ниоткуда, пошел сразу напролом. Наверх. На самый верх самого высокого небоскреба, где только можно еще купить жилое помещение. Весь этаж. Нет, он даже не думал кропотливо работать, подниматься с низов, доказывать дядечкам с усами и в воображаемых моноклях, что он чего-то да стоит на этой сцене. У него не было истории о трудном детстве и несчастной судьбе, которую он продавал бы каждой газете в надежде на колонку в конце утренних сплетен.

Он, без сомнения, талантлив. С этим поспорить никто не осмеливался. Конечно, к нему, как и к любому поп-идолу, многие обыватели и бизнесмены среднего звена относились снисходительно, пренебрежительно. Мол, конечно же, он поет под фонограмму. Мол, у них у всех ведь денег куры не клюют, вот и купил себе место в рейтинге. Мол, естественно, он просто очередная пустышка, которая упадет когда-нибудь с пьедестала, сломав

каблук. А пока сносный рок выдает — мы, так и быть, послушаем. Может быть, даже пару треков. Ладно, можно и альбом оплатить, надо же подо что-то постукивать по баранке своего фамили-кара.

Естественно.

Диа пропускает чужое мнение мимо ушей и ни одного цента — мимо пальцев. Какая разница, кем тебя считают, пополняя твои счета.

Сейчас до него не дотянуться, в его двери не достучаться. Но центры прослушивания, комиссии, режиссеры и сценаристы популярных вечерних ток-шоу помнили, как он пришел. Руководствуясь теми же неэтичными принципами, однажды он просто вылез, как черт из табакерки, бросил «Большому яблоку» пачку денег в лицо, спал с теми, с кем считал нужным по какому-то только ему известному плану, и даже не скрывал этого.

Вот только судить его не получалось. Поймать с поличным и выставить проходимцем — не получалось. Когда на одной из передач пошутили про фонограмму, он поднялся, обесточил студию и вышел на улицу. Чтобы спеть. Благо операторы быстро сообразили, что продолжить съемки вне здания будет эпично. И, о да, было. Диа всегда мог отшвырнуть микрофон в сторону и спеть так, чтобы у вольного или невольного слушателя все сомнения стекли мурашками через позвоночник. Музыка не пререкается и не терпит возражений. Музыка не лжет и не оправдывает. Музыка древнее и современнее всего на свете. В музыке не сомневаются, она — последний аргумент. Во все времена планетой правили голоса: диктаторов и спасителей, монстров и творцов. Континент еще не знал, к кому из них относится Диа. Но хотел узнать. И, замерев, вслушивался.

Говорят, он ведет себя как наемный самоубийца: секс, наркотики, любые другие сумасшествия. Он одевается броско, нахально, вызывающе. К сожалению, не только на сцене. То кричащие цвета, меха, блестящие, то черные байкерские куртки

и потрепанные «гады». Кажется, ему плевать на моду ровно так же, как на политику. Вот только когда политики появляются на фото со своей дачи, где они, стремясь быть ближе к молодежи, напяливают на себя именно ту футболку, которую он невзначай прорекламировал, Диа смеется. Поклонники и поклонницы, строча один за другим комментарии в соцсетях под новым видео, силятся расслышать в этом смехе нотки фальши или истины, узнать, каков Диа настоящий, где обрывается шлейф сценического образа и начинается человек. Им кажется, они начинают догадываться. Может ли быть только образ? Без человека.

За три года — да, так говорят — у него появилось столько денег, что он в состоянии купить всё и всех. А вот его купить не получается уже ни у кого. И те, кто журил его за беспорядочные связи, начинают жалеть, что не вошли в их число. Самые суеверные поговаривают еще, что он продал душу дьяволу или какому-нибудь богу, который допускает подобное существо к жизни. Или развлекается, выпустив в мир такое биологическое оружие, чтобы поглядеть, как оно там будет.

Но, как можно догадаться, это только часть истории. Для кого-то такая высота — пик славы. Для него — верхушка айсберга. Жизнь Диа — куда больше, чем бытие эскортной блондинкой для элиты на красной дорожке, куда противоречивее, чем Пигмалион и Галатhea в одном лице. Он намного лучше. Или хуже. Черт его разберет, если бы он хоть что-то рассказывал, кроме разнящихся от интервью к интервью показаний.

Если бы.

К сожалению, до правды Диа не снисходил. Он, казалось, ничуть не дорожил своим тронem, а репутацию строил так, чтобы крылья, опаленные о лучи славы, стали продолжением его шоу. Прагматичный и аккуратный, этот человек, как серийный убийца, никогда не забывался. Весь его внешний блеск был создан именно для того, чтобы ослепить смотрящих.

Чтобы никто из его продюсеров и охранников не знал, куда он исчезает в дни без съемок, записей, концертов. Почти каждое утро до полудня — тоже. Он платит им достаточно, чтобы они его любили и ни о чем не спрашивали. И чтобы его любила вся их семья. И чтобы, если кто-то станет ворчать за ужином, жена пригрозила недоваренным початком кукурузы, а дочка-тинейджер в очередной раз умоляла принести автограф или хотя бы пропуск на концерт поближе к сцене.

Де-юре выкидыш американского шоу-бизнеса с аббревиатурой D.I.A. вместо имени проживает в самых роскошных гостиницах, какие только способен предложить город. Причем, как правило, в нескольких сразу. А вот где он обретается по факту — не знает никто. Те, кто знает, молчат. Если такие вообще есть.

Двадцать четвертого сентября три года назад ему было двадцать. С хвостиком. Город со смешным названием Новый Йорк принимал его дождем и стылым утром. В забегаловке у автовокзала на какой-то из окраин, названия которой на заляпанной табличке он не разобрал, подавали самый обычный завтрак: бургер прожарки «горячее сырым не бывает», кофе с однопроцентным содержанием самого кофе, хорошенько окисшую в масле картошку. Кажется, таким же здесь был и стандартный обед.

Будучи человеком по породе бессмертным, он рискнул позавтракать и пошел пешком по авеню. Мог бы сесть на автобус, но у него были дела. Дела начинались прямо в эту секунду. Нужно было узнать город. Узнать, чтобы сделать его своим.

Но для начала он подошел к первому же мусорному баку, бросил туда алеющий обложкой паспорт и чиркнул зажигалкой. А потом достал томик «Философской мысли» какого-то там века и отвлекся на чтение, время от времени поглядывая на страницы документа в баке. Следил, чтобы сгорела каждая. Дотла.

Затем он делал новый паспорт. И старые фотографии. Паспорт нужен был, чтобы жить в будущем. Фотографии — чтобы показывать якобы существовавшее прошлое.

У него был новый цвет волос — серый. И новое лицо — выщипанные, обесцвеченные брови, консультация у косметолога, линзы, проколотые уши.

Он должен был сделать себя заново. И начать стоило, став серым, как серые стены высоток Нью-Йорка, где у него обязательно будет квартира на последнем этаже. На весь этаж.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

